

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 1, 2020

EASTERN ANALYTICS

Issue 1, 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 1, 2020

Moscow
2020

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 1, 2020

Москва
2020

Редакция

В. В. Наумкин
(главный редактор)
В. Я. Белокреницкий
(зам. главного редактора)
А. В. Акимов
Н. Ю. Ульченко
И. В. Федулов

Члены редколлегии

А. К. Аликберов
А. Д. Васильев
А. В. Воронцов
А. Д. Воскресенский
А. С. Железняков
И. Д. Звягельская
В. А. Исаев
В. А. Кузнецов
С. Г. Лузянин
Н. М. Мамедова
Д. В. Мосяков
С. А. Панарин
Д. В. Стрельцов
Т. Л. Шаумян

Ответственный редактор выпуска — А. В. Акимов
Редактор статей на русском языке — Е. Ф. Щепилова

Электронная версия в полном объеме доступна по адресу:
<http://ivran.ru/vostochnaya-analitika>

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Борисов М. Г.</i> ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД И ГЕОПОЛИТИКА	7
--	---

<i>Додонов В. Ю.</i> ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ НА ЗАРУБЕЖНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ КАК НОВЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ КУРСА ТЕНГЕ	17
---	----

<i>Кандалинцев В. Г.</i> АНАЛИЗ СООТНОСИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ВВП И НВПИИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, ИНДИИ И ЯПОНИИ	34
---	----

<i>Муранова А. П.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАЛОГОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ+	45
---	----

<i>Паксютов Г. Д.</i> ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ	73
---	----

ПОЛИТИКА

<i>Дауров Р. Д., Саженов Н. Д.</i> ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА	80
---	----

<i>Дауров Р. Д., Саженов Н. Д.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОВЕСТКА ДЛЯ РОССИИ	91
--	----

<i>Сотников В. И.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДЕРНЫХ ДОКТРИН ИНДИИ И ПАКИСТАНА	98
--	----

<i>Фазельянов Э. М.</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	110
---	-----

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Borisov M. G.</i> ENERGY TRANSITION AND GEOPOLITICS	125
---	-----

POLITICS

<i>Fazelianov E. M.</i> GLOBAL ENERGY SECURITY	134
---	-----

Фазельянов Э. М.*

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01-110-124

Аннотация: В данной статье проанализирована проблема энергетической безопасности как фактор устойчивого развития мирового сообщества. Энергетический сектор сталкивается с новыми вызовами, а также с расширяющимися возможностями, открывающимися как перед развитыми, так и развивающимися странами. Глобальный характер энергетической безопасности все больше требует формирования международной энергетической стратегии, позволяющей заглянуть в общее энергетическое будущее, дальнейшего развития широкого диалога по вопросам энергетики между различными странами и соответствующими международными организациями.

Актуальность темы статьи представляет интерес для всего энергетического сообщества. Проблема и основные составляющие энергетической безопасности находятся в поле зрения саммитов, привлекают внимание самых разных международных форумов и ее решение взаимосвязано с устойчивым развитием, изменением климата и экологией.

Ключевые слова: глобальная энергетическая безопасность, страны-производители, транзитные страны, государства-потребители, энергетический переход, ОПЕК, ФСЭГ, Мировой энергетический совет, «Группа восьми», Международное Энергетическое Агентство, технологический прорыв.

В обозримом будущем спрос на энергоносители, как и степень взаимозависимости между странами-производителями, транзитными странами/логистическими компаниями и государствами-потребителями будут расти. Невозможно обеспечить надежную энергетическую безопасность, особенно для будущих поколений без глобального партнерства, работы по общим, одинаковым для всех правилам, конструктивного диалога участников рынка на основе взаимных интересов. Если этого не удастся достичь, происходит столкновение интересов, обострение экономической борьбы со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Сегодня мы подвержены новым вызовам и угрозам. Частично они были вполне предсказуемыми, но во многом неожиданными, в том числе по широте охвата: с ними сталкиваются и развитые, и развивающиеся экономики, страны с разной социальной структурой, разным политическим устройством, ресурсным энергетическим потенциалом. Скорость и масштабы общих мировых трендов несут в себе как огромные возможности, так и связанные с этим риски; в том числе необходимость постоянной модернизации инфраструктуры, включая энергетическую, которая потребует значительных инвестиций в будущем. Глобальные изменения традиционных

* Фазельянов Энварбик Михайлович – Чрезвычайный и полномочный посол РФ в Омане (2014-2018) и Судане (2007-2013), к.э.н., старший научный сотрудник ИВ РАН, главный советник МИЭП МГИМО МИД РФ; e-mail: fenvarbik@hotmail.com.

рынков и появление новых, прежде всего – речь идет о структуре энергетического рынка, – позволяют повышать доли энергетически эффективных и экологически современных источников энергии¹. Колоссальные изменения проявляются в следующем:

- добыча сланцевых нефти и газа; по словам Исполнительного директора МЭА Фатиха Бирола «наступает вторая волна американской сланцевой революции. Это потрясет международные потоки торговли нефтью и газом и будет иметь серьезные последствия для энергетической геополитики»²;
- ускоренный рост производства сжиженного природного газа (СПГ), который, по мнению экспертов, преобразует региональные рынки газа в единый мировой рынок и превращает природный газ гораздо более доступный вид топлива (потребление газа в мире будет расти примерно на 1,8% в год)³;
- динамичное развитие и внедрение возобновляемых источников энергии (на них приходится более трех четвертей всех инвестиций в электроэнергетику)⁴;
- наращивание объема распределенной генерации⁵;
- глобальные тренды, связанные с инновационным развитием, такие как цифровизация, внедрение новейших систем искусственного интеллекта, создание технологий накопления и хранения энергии и т. д., приводят к радикальным изменениям в энергетической индустрии. Эксперты Центра по развитию инноваций McKinsey&Company считают, что инновации нужны не только для ускорения темпов развития, укрепления лидерства и отрыва от конкурентов, но и для своевременной защиты от ущерба для отрасли в случае внедрения радикальных инноваций⁶.

Отметим – в российской экономике перспективными, с точки зрения развития инноваций, являются нефтегазовая промышленность и энергетика в целом, которая может стать локомотивом внедрения прорывных технологий и национальным центром инноваций⁷.

Мы являемся свидетелями того, что развитие технологий и снижение себестоимости повысило интерес к ресурсам, находящимся в сложных горно-геологических и климатических условиях, которые ранее считались нерентабельными. К ним, в частности, относятся трудноизвлекаемые запасы и запасы морского шельфа, в том числе в Арктике.

По сути, мировая энергетика переживает период необратимой трансформации. Энергетический переход – «energy transition» – звучит в политической повестке многих стран. Этот переворот можно представить в виде цифровизации всех основных технологических процессов, широкого внедрения искусственного интеллекта, роботизации, создание «умных городов» и «умных сетей», прорывных энергетических технологий. Такой скачок кардинально способен изменить облик энергетики и позволить адаптировать

нефть к современной климатической и экологической повестке, требует новых подходов к управлению и подготовке новых кадров.

Но при этом нельзя сказать, что старые проблемы энергетического рынка исчезнут сами по себе и наиболее ощутимые из них – это:

- высокая волатильность цен на нефть при возрастающем спросе на энергоресурсы;
- обеспечение доступа к электроэнергии в развивающихся странах (сокращение масштабов энергетической бедности);
- растущая зависимость многих стран от импорта энергоносителей;
- потребность в огромных инвестициях во всех звеньях энергетической цепочки;
- необходимость защиты окружающей среды и решения проблемы климатических изменений;
- уязвимость жизненно важной энергетической инфраструктуры;
- политическая нестабильность, волны геополитической турбулентности, вооруженные конфликты, природные катаклизмы и техногенные катастрофы и т. д.

И хотя неопределенность траектории международного развития нередко воспринимается как константа, наблюдается обострение конкуренции и усиление протекционизма. В то же время активизируется межгосударственное сотрудничество и регулирование в мировой энергетике. За последние два года России и Саудовской Аравии удалось создать прочную основу для взаимодействия ОПЕК и не ОПЕК в будущем, даже не в рамках действия Декларации о сотрудничестве. Как показал опыт ОПЕК плюс, позволяет избежать волатильности и неопределенности (*deep uncertainty*) на мировом нефтяном рынке, не допуская его разбалансировки, и нивелировать остроту недобросовестной конкуренции. Одна из причин такого взаимодействия связана со стремлением ряда крупных игроков на мировом нефтяном рынке минимизировать риски и угрозы национальной безопасности и ее экономической составляющей; от нее зависит благополучие населения.

Показывая данную зависимость, согласен с теми российскими экспертами, которые обнаруживают, что – вероятно зарубежным транснациональным корпорациям не столь важны угрозы национальной безопасности отдельных стран, сколь долгосрочная устойчивость экономик стран «двадцатки», выраженность/четкость тенденций мирового товарно-сырьевого рынка. Только четкость и устойчивость тенденций позволяет успешно выстраивать долгосрочную корпоративную политику. Напротив, повышение национального протекционизма усиливает нервность в мировом энергосообществе.

В общем, перечень новых вызовов и возможностей можно было бы продолжить при том понимании, что перечисленные и иные вызовы не только взаимосвязаны, они создают новые, способствуют расширению списка рисков.

В этой связи стоит вспомнить, термин «глобальная энергетическая безопасность берет начало в 70-е гг., когда нефть была использована как оружие»⁸. После энергетического кризиса середины 1970-х гг. в ряде стран сформировались функциональные направления их внешней политики и дипломатии, связанные с обеспечением национальной энергетической безопасности, которая включает внешнюю энергетическую политику и энергетическую дипломатию. «Под глобальной энергетической безопасностью, отмечает проф. С.З. Жизнин, – обычно понимается долгосрочное, надежное и экономически приемлемое обеспечение оптимальным сочетанием различных видов энергии для устойчивого экономического и социального развития мира, с минимальным ущербом для окружающей среды»⁹. Сам же термин «энергетическая безопасность», бесспорно, универсальное понятие и охватывает и глобальный, и региональный, и страновой уровни, как впрочем и корпоративный.

Хотел бы напомнить, что российская доктрина энергетической безопасности (на среднесрочную перспективу), подготовленная Правительством РФ по поручению Совета Безопасности России в ноябре 2018 г., определяет глобальную энергетическую безопасность и энергоэкологическую эффективность, как необходимое и достаточное условие инфраструктурного обеспечения устойчивого развития мирового сообщества¹⁰.

Глобальный характер энергетических проблем, их политизация, а также объективная значимость энергетических отраслей для многих стран определяют необходимость модернизации топливно-энергетического комплекса, обеспечение физической безопасности мировой энергетической инфраструктуры и морских коммуникаций, совершенствование международной правовой базы¹¹.

Второе десятилетие XXI века стало временем потрясений на Ближнем Востоке и в Северной Африке, стремительного нарастания террористической угрозы в этом районе мира, в котором сосредоточены огромные запасы углеводородных ресурсов. Это чревато пагубными последствиями для системы международных отношений, а также для мировой экономической и, в первую очередь, энергетической безопасности. После сентябрьских атак 2019 года на саудовские НПЗ и инцидентов с торговыми судами ситуация в районе Персидского залива осложнилась. Наряду с эффектом, который уже заметен на глобальном уровне, многие эксперты дополняют акцент на угрозах военно-политического характера, получивших отражение в Российской Концепции коллективной безопасности в зоне Персидского залива. Война и энергетическая дипломатия характеризуют Ближний Восток и Африку. В течение продолжительного времени этот обширный регион лидирует в мире по числу и масштабу локальных войн, конфликтов, революций, террористических актов, переворотов и других форм применения вооруженного насилия с целью достижения политических целей¹². Все это еще раз заставляет нас по-новому взглянуть на решения проблем безопасности и геополитики, на ключевые вопросы, связанные

с международной энергетической политикой и дипломатией и поставками энергоресурсов на мировые рынки. При этом решение проблем изменения климата и окружающей среды также неразрывно сопряжено с обеспечением глобальной энергетической безопасности:

Сегодня эта связка во многом определяет параметры коллективной системы энергобезопасности в мире, главными принципами которой являются взаимозависимость производителей, потребителей и стран-транзитеров, энергоэффективность, гармонизация энергетических отношений, борьба против «энергетического голода», отказ от применения энергетического оружия и проч.¹³ Немаловажным нюансом также является то обстоятельство, что содержательные рамки понятия «энергетическая безопасность» меняются, например, под воздействием актуализации проблемы международного терроризма и радикального экстремизма, вооруженного конфликта. Однако ни в научной литературе, ни в практической политике и дипломатии нет до сих пор единого мнения по поводу понятия «глобальная энергетическая безопасность». Речь идет о том, что отсутствует (унифицированное) общепринятое определение, которое бы отвечало интересам государств, импортирующих энергоносители или располагающих избыточными запасами, как, впрочем из числа заинтересованных стран-экспортеров энергоресурсов. В целом из существующих определений энергетической безопасности можно выделить те, которые отражают главных участников и тенденции международного энергетического рынка.

Данное понятие многоаспектное и включает безопасность экономическую (обеспечивается достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях)¹⁴, экологическую (Экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий)¹⁵, инновационную (составная часть экономической или научно-технической безопасности; следует понимать такое состояние экономики, которое обеспечивает конкурентоспособность результатов науки, высоких технологий, высокотехнологичной выпускаемой продукции на национальном, региональном и мировых рынках, обеспечивает устойчивое развитие в условиях глобальной конкуренции)¹⁶. На мой взгляд, сюда можно было добавить обеспечение безопасности/физической защиты энергетических объектов, энергетической инфраструктуры и транспортных/логистических коммуникаций (сухопутных и морских).

По мнению Международного энергетического агентства (МЭА), энергетическая безопасность – это комплексная концепция, целью которой является защита потребителей от перебоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, терроризмом или недостаточным

инвестированием в инфраструктуру энергетических рынков¹⁷. «МЭА определяет энергетическую безопасность как бесперебойную доступность источников энергии по доступной цене. Энергетическая безопасность имеет много аспектов: долгосрочная энергетическая безопасность главным образом связана со своевременными инвестициями в энергоснабжение в соответствии с экономическим развитием и экологическими потребностями. С другой стороны, краткосрочная энергетическая безопасность фокусируется на способности энергетической системы быстро реагировать на внезапные изменения в балансе спроса и предложения»¹⁸.

Так, в США под энергетической безопасностью понимается гарантия поставок энергоносителей за счет формирования страной-потребителем требуемых определенных политических и экономических условий для стран-поставщиков, формирующие выгодную для потребителя политику импорта.

В странах Азиатско-Тихоокеанского региона энергетическая безопасность определяется такими условиями, как диверсификация поставок и ответственность поставщика. Для этих потребителей не имеет значения, кто является поставщиком, каков его политический режим, каковы экономические взаимоотношения со странами региона. Большое значение придается мерам реагирования в чрезвычайных ситуациях, которые могут возникнуть в случае физического прерывания поставок углеводородов. При этом акцент делается на возможности создания стратегических запасов нефти, которые, в случае энергетического кризиса, могут перераспределяться между странами региона¹⁹.

В странах постсоветского пространства на первый план выходит прозрачность правил игры, т. е. четкая регламентация условий поставок энергоресурсов в эти страны.

Мировой энергетический совет, МИРЭС (World Energy Council – крупнейшая международная энергетическая некоммерческая организация. Представляет интересы более 3000 энергетических организаций из около 100 стран мира)²⁰ определяет энергетическую безопасность как уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях.

В то же время, Европейская Комиссия трактует ее как безопасность поставок. Это означает, что необходимые энергетические потребности будут удовлетворены как за счет внутренних ресурсов, включая и стратегические резервы, так и за счет доступных и стабильных внешних источников, дополняемых в случае необходимости за счет стратегического резерва²¹. Принимая во внимание роль России как крупнейшего поставщика природного газа на европейский рынок, Специальный Представитель Президента Российской Федерации по взаимодействию с Форумом стран-экспортеров газа отмечал в начале 2019 г., что по итогам прошлого года общий объем поставок природного газа из России в Европейские страны, включая Турцию, составил порядка 200 млрд куб. метров. Во взаимодействии

с европейскими партнерами, Россия делает все необходимое, чтобы и сейчас, и в дальнейшем в полной мере удовлетворить этот спрос²².

Нас же, прежде всего, во многом интересует определение термина «глобальная энергетическая безопасность», которая, на мой взгляд, может являться самостоятельной научно-практической задачей.

В любом случае глобальная энергетическая безопасность предполагает бесперебойную доступность источников энергии по доступной цене. Наверно, не случайно, еще на саммите «Группы восьми» (G8) в Санкт-Петербурге в 2006 г. в России говорили о «энергоресурсах, как имеющих критически важное значение для улучшения качества жизни и расширения возможностей, открывающихся перед гражданами стран мира – как развитых, так и развивающихся. Поэтому обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения по ценам, отражающим фундаментальные принципы рыночной экономики, представляет собой вызов для всех стран и всего человечества»²³. На самом деле эта тема никогда не теряла актуальности: главная ее черта – политический реализм.

Характеризуя глобальную энергетическую безопасность как многоаспектное понятие, предлагаю расширить градацию за счет введения «среднесрочного периода». В результате привожу следующее «временное» понимание энергобезопасности:

- в долгосрочном периоде (20 и более лет)/2040–2050 гг.,
- среднесрочном периоде (10–15 лет)/2029–2035 гг.,
- краткосрочном периоде (1–3 лет)/2020–2023 гг.

В основе этого деления лежит осуществление значительных капиталовложений в геологоразведочные работы, производство энергии и строительство инфраструктуры, чтобы удовлетворять потребности растущей мировой экономики. Долгосрочная глобальная энергетическая безопасность, главным образом, связана со своевременными инвестициями в энергосбережение и повышением энергоэффективности²⁴ в соответствии с экономическим развитием и экологическими потребностями. В долгосрочной перспективе, судя по всему, сохраняется проблема энергетического обеспечения. К 2040 г. мировое потребление энергии может возрасти более, чем на 25%. При этом, в соответствии с докладом Международного Энергетического Агентства до 2025 г., рынок нефти будет оставаться в состоянии неопределенности, при том, что не имеется однозначно четких индикаторов его развития. Свою долю неопределенности привносит ситуация с американской сланцевой нефтью, скачок в добыче которой ранее был простимулирован высокими мировыми ценами на нефть. Неопределенным остается вопрос производительности экспортных проектов в других странах – вне ОПЕК.

Особую важность для рынков энергоносителей приобретают геополитические и внутриполитические факторы, в частности, связанные с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Венесуэле, Латинской Америке.

Среди основных факторов, влияющих на энергетическое обеспечение, следует отметить возрастание потребностей крупнейших мировых экономик, потенциальная исчерпаемость невозобновляемых запасов углеводородов, отсутствие в достаточном объеме альтернативных источников энергии.

Гигантские потребности в энергии были обусловлены интенсивным развитием промышленности преимущественно в странах Европы, в США и России. Если бы другие страны мира развивались в последние десятилетия по аналогичному сценарию, то объем добычи нефти, газа и угля во много раз превосходил бы современный уровень. Рост в развивающихся странах Юго-Восточной Азии, а также в Китае и Индии по прогнозам будет оставаться устойчивым. Ожидается, что уровень ВВП в развивающихся странах Азии вырастет на 6,4% и будет расти в среднем на 6,3% ежегодно за период 2018–2022 гг., по подсчетам Центра развития среднесрочных подсчетов ОЭСР (MPF-2018). Лидером до недавнего времени являлся Китай с годовым приростом 9%. Однако в последнее время рост его экономики замедляется и будет расти на 6,2% в год. А вот рост Индии составит примерно 7,3% в период между 2018–2022 гг.²⁵ Проблемы глобальной энергетической безопасности в краткосрочной перспективе сегодня вновь обострились в контексте новых геополитических кризисов, конфликтов, нападений на энергетические объекты. Примером может служить атака с помощью беспилотников на нефтяные объекты в Саудовской Аравии. После инцидента крупнейший экспортер нефти сократил добычу более чем в двое. Однако быстрое восстановление нефтяных мощностей Саудовской Аравии подчеркивает ее надежность как крупнейшего производителя и поставщика нефти. В результате текущая ситуация на нефтяном рынке стабилизировалась, хотя главными факторами, влияющими на нее остаются, как заявило Министерство энергетики России, непредсказуемость торговых переговоров США и Китая и замедление роста мирового ВВП. Особую важность представляет защита потребителей от перебоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами. Отметим способность энергетической системы оптимально реагировать на внезапные изменения в спросе и предложении. Вместе с тем отметим – вероятно «оптимального реагирования» может быть недостаточно для обеспечения энергетической безопасности. Требуется поддерживать таковые механизмы на микро- и в главную очередь на макроуровне, которые будут обеспечивать с определенной степенью надежности «устойчивое развитие» для энергетических систем как отдельных стран, так и мира в целом. В этой связи требуются прозрачность и предсказуемость энергетической политики отдельных государств. На микроуровне на повестку дня выходит вопрос оценки и управления политическими рисками не только на краткосрочный период, но и на среднесрочный.

Согласно (среднему) прогнозному сценарию ОПЕК, численность населения мира вырастет с 7,550 млн человек в 2017 г. до 8,551 млн к 2030 г.

и до 9,210 млн человек к 2040 г., при этом 80% населения будет проживать в развивающихся странах²⁶. Численность населения Земли существенно влияет на потребление энергии, но в большей степени энергобаланс зависит от темпов индустриального развития. Например, в XX в. население мира выросло в 3,6 раза, в то время как мировой энергобаланс увеличился более чем в 10 раз²⁷.

В среднесрочной перспективе все большее значение приобретают «противоположности» в устремлении не зависеть от экспорта или импорта, диверсифицируя структуру энергобаланса, географические и отраслевые рынки. Возможно потребуются более очевидным образом указать на «противоположности» устремлений, сделав четче противостояние экологической прозрачности, улучшение инвестиционного климата, решение задач взаимосвязи энергетической безопасности, экономического роста и экологии, поощрение более широкого использования возобновляемых и альтернативных источников энергии, наращивание объема доказанных запасов углеводородов, опережающее истощение, совершенствование системы управления энергетической отраслью и ее обеспечение квалифицированным персоналом, учитывая результаты сланцевой революции, развитие и внедрение новых технологий.

Важной задачей на данном этапе является дальнейшее стимулирование, внедрения инновационных технологий, обеспечивающих более эффективную добычу углеводородов и снижение риска негативного влияния их производства и использования на экологию^{28,29}. Для Китая, в частности, одним из негативных эффектов быстрой индустриализации и развитой промышленности энергетические потребности которых, были обеспечены в основном за счет угля, стало ухудшение состояния окружающей среды.

В этих условиях очевидна роль природного газа как эффективного и жизненно важного энергоносителя в глобальном энергетическом балансе для достижения целей устойчивого развития. «Важнейшим преимуществом газа являются его экологические характеристики, и мы как профессионалы газовой отрасли, – отметил Специальный представитель Президента РФ по взаимодействию с ФСЭГ В.А. Зубков, – должны активно разъяснять экологические преимущества газа на всех уровнях: начиная от правительственных и международных структур и заканчивая конечными потребителями»³⁰.

Ключевыми элементами сложившейся системы глобальной энергетической безопасности можно считать Международное Энергетическое Агентство – МЭА (IEA), Организацию стран-экспортеров нефти ОПЕК (OPEC), Форум стран-экспортеров газа – ФСЭГ (GECF), Международный энергетический форум – МЭФ (IEF), Мировой энергетический совет, Организацию арабских стран-экспортеров нефти – ОАПЕК (OAPEC). Неотъемлемой частью поддержания данной системы является Объединенная организация сбора данных (JODI) (energy statistics).

Концептуальные положения и механизмы обеспечения глобальной энергетической безопасности находятся в поле зрения и разрабатываются также многими региональными организациями, (прежде всего ЕС, НАФТА, АТЭС, ЕврАзЭС, ОИС, ЛАГ, ЭСКЗА, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, АСЕАН, Африканский союз (АС), Организация американских государств (ОАГ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Североатлантического договора (НАТО), Совет Европы (СЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)³¹ и др.), а также БРИКС. Но при этом речь идет в первую очередь о безопасности входящих в эти объединения стран.

На нефтяных рынках происходят перемены: ценовая волатильность в сочетании с постоянной и нарастающей нестабильностью в ряде добывающих бассейнов затрудняет возможность долгосрочного прогнозирования, ставит вопрос о новых механизмах управления рынками и выводит на новый уровень потребность международной кооперации для обеспечения справедливой и обоснованной цены. В этих условиях на рынке нефти нельзя полностью исключать возможность появления в будущем новой энергетической структуры. Это может стать важным прецедентом, тем более что нефтяной картель периодически подвергается критике. Кроме того, по мнению ряда аналитиков, нельзя не учитывать, что в условиях, когда основные правила игры начинают определять нефтеэкспортеры-гиганты, участие в этой организации может становиться все менее интересным для менее крупных производителей³².

Анализ актуальных энергетических проблем в международных и региональных отношениях в сфере энергетической политики и дипломатии приводит к выводу, что не может быть отдельной энергетической безопасности потребителей и энергетической безопасности поставщиков.

Очевидно, что в условиях оформления общего энергетического пространства речь должна идти о единой глобальной энергетической безопасности, поскольку спрос и предложение энергоресурсов взаимосвязаны.

Между тем, энергетический рынок, который складывается в мире, и в частности, в Европе, оказывается сильно деформированным, зарегулированным и политизированным³³. Взять хотя бы баталии вокруг «Северного потока-2» и «Турецкого потока».

Глобальный характер энергетической безопасности ставит на международную повестку дня вопрос формирования всемирной системы управления энергоресурсным балансом в интересах всей планеты³⁴. Именно эти проблемы позволяют оценить текущие и перспективные тренды мировой энергетики, а также понять задачи, вытекающие из их осмысления, стоящие перед мировым сообществом. Среди них:

- развитие партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами;
- создание эффективных и конкурентных мировых энергетических рынков (обеспечение стабильности);

- формирование эффективных правовых рамок и систем регулирования, включая обязательства по соблюдению контрактов;
- разработка эффективных международных механизмов по недопущению введения односторонних санкций в отношении стран-производителей энергоресурсов;
- развитие диалога и обмена мнениями между всеми заинтересованными сторонами;
- диверсификация предложения и спроса на энергоносители, источников энергии, географических и отраслевых рынков, транспортных маршрутов и средств транспортировки энергоносителей;
- повышение энергоэффективности и энергосбережения;
- экологическая ответственность при разработке и использовании энергоресурсов;
- обеспечение надлежащего управления в энергетическом секторе;
- обеспечение безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры;
- улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
- решение проблем изменения климата и устойчивого развития;
- поощрение более широкого использования возобновляемых и альтернативных источников энергии; строительства новых, более эффективных, и модернизации существующих электростанций, позволяющих шире использовать возобновляемые источники энергии;
- наращивание объема доказанных запасов углеводородов темпами, опережающими их истощение, и повышения отдачи месторождений;
- развитие глобального рынка сжиженного природного газа (СПГ);
- создание или модернизация инфраструктуры для транспортировки и хранения энергоносителей;
- обеспечение энергетического сектора высококвалифицированными кадрами на долгосрочную перспективу;
- развитие безопасной ядерной энергетики.

Согласен с теми экспертами, которые полагают, что решение этих задач позволило бы обеспечить траекторию устойчивого развития, которая состоит в замене энергоемких благ на энергоэффективные блага. Это не столь проблема экономии традиционных возобновляемых ресурсов, которые закончатся рано или поздно, а проблема достижения равновесия с природой на новом уровне развития³⁵. При том, что Парижское Соглашение об изменении климата не решает амбициозных задач на пути снижения темпов глобального потепления. Формирование долгосрочной стратегии энергобезопасности при различных сценариях развития – это своеобразный поиск смысла существования, это требует от нас объединения усилий в развитии концептуального подхода международной энергетической стратегии, нацеленной именно на сотрудничество в энергетике, построение

общего энергетического пространства, модернизацию нефтегазового сектора и освоение новых источников энергии³⁶.

Причем каждая страна в ней, видимо, может увидеть свои приоритеты и, соответственно, выбрать способы их достижения. Если характеризовать коротко роль России, то она, бесспорно, является одной из ведущих энергетических держав мира: гарантирует поставки необходимых объемов энергоресурсов на мировой рынок и их надежный транзит от мест добычи к основным центрам потребления по своей территории и территории соседних стран, а также осуществляет активную организационную и дипломатическую деятельность по обеспечению глобальной энергетической безопасности³⁷.

Анализ современных подходов различных государств мира к решению проблемы международной энергетической безопасности показывает, что единое видение путей решения этой проблемы отсутствует по разным причинам. Одна из ключевых на глобальном уровне – расхождение интересов стран-производителей и стран-потребителей, а также их ассоциаций – ОПЕК, ФСЭГ и МЭА. Хотя многие из них с пониманием относятся к мерам по предотвращению политических и институциональных рисков.

На мой взгляд, при всей сложности поиска баланса интересов в области энергетики, формирование глобальной (международной) энергетической стратегии будет способствовать развитию широкого диалога по вопросам энергетики между различными странами и объединениями, включая совместные усилия по формированию и верификации долгосрочных прогнозов и оценок, включая выработку приоритетов энергетической политики. В первую очередь это касается Международного Энергетического Агентства (МЭА), ОПЕК, ФСЭГ, Мирового энергетического совета, Международного Энергетического форума (МЭФ), а также крупнейших участников мирового энергетического рынка – России, Китая, США, Индии, влиятельных энергетических ТНК, деятельности по линии ООН и ее региональных организаций для содействия развитию экономического сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отмечал Заместитель Министра энергетики РФ А.Б. Яновский/ Внешняя энергетическая политика России: вызовы времени и вектора развития. URL: <http://liderotrasli.ru/nauka-i-obrazovanie/268-gaydarovskiy-forum-2019-rossiya-i-mir-nacionalnye-celi-razvitiya-i-globalnye-trendy.html>.
2. URL: <https://www.iea.org/newsroom/news/2019/march/united-states-to-lead-global-oil-supply-growth-while-no-peak-in-oil-demand-in-si.html>.
3. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/109178>.

4. URL: <http://smartenergysummit.ru/novosti/%C2%ABzelenaya%C2%BB-energetika-russiya-prisoedinilas-k-mirovoj-gonke-vie>.
5. «Распределенная генерация» – это совокупность объектов малой (менее 25 МВт) и микроэнергетики (менее 1 МВт). См. подробнее: URL: <https://rg.ru/2017/12/21/raspredelennaia-generaciia-povyshaet-effektivnost-promyshlennosti.html>. «Распределенная энергетика» – эксперты определяют ее как совокупность технологий, которые позволяют генерировать электроэнергию рядом с местом ее потребления. То есть в этом случае энергию вырабатывают не гигантские электростанции, а небольшие установки, из-за чего распределенную энергетику еще часто называют малой. Многие российские эксперты относят к ней генерирующие объекты с установленной мощностью менее 25 МВт (в свою очередь некоторые иностранные эксперты проводят разграничение уже на уровне 10 МВт, другие – на уровне 50 МВт). См. подробнее: <https://www.if24.ru/budushhee-energetiki>.
6. См. McKinsey&Company. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста. июль 2018 г.
7. См. там же.
8. Е. А. Игишева, С. М. Морий. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/energeticheskaya-bezopasnost-v-sovremennom-mire-osnovnye-podhody-k-izucheniyu>.
9. С. З. Жизнин. Энергетика в современном мире и международная энергетическая политика/ Балтийский регион № 12010. С. 18–22.
10. Доктрина энергетической безопасности России. URL: <https://gigabaza.ru/doc/80918.html>.
11. В. И. Салыгин. Международная конференция «Глобальная энергетическая безопасность: новая повестка дня»
12. См. Например: Ближний Восток: новый этап, старые проблемы? Международный дискуссионный клуб Валдай, 19–20 февраля 2019, Москва. URL: ru.valdaiclub.com.
13. См. например: А. Т. Багиров, Энергобезопасность и климат: глобальные вызовы для России. М., ТЕИС, 2019. 302 с.
14. В. Л. Василенок, В. Н. Быков, О некоторых угрозах экономической безопасности России. URL: <http://tconomics.ihbt.ifmo.ru/file/article/6751.pdf>.
15. Экологический портал Санкт-Петербурга, Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. URL: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=58>.
16. В. А. Сакович, Г. М. Бровка. Инновационная безопасность: основные понятия, сущность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-bezopasnost-osnovnye-ponyatiya-suschnost>.

17. И. Н. Мазур. «Глобальная энергетическая безопасность». URL: <https://www.socionauki.ru/journal/129825>.
18. International Energy Agency, IEA. Energy security. URL: <https://www.iea.org/topics/energysecurity/>.
19. Евразийский союз ученых. URL: <http://euroasia-science.ru/politicheskie-nauki/energeticheskaya-bezopasnost-ssha-novye-problemy-i-vyzovy/>.
20. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D\)%B8%D0%B9_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D)%B8%D0%B9_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82).
21. Евразийский союз ученых. URL: <http://euroasia-science.ru/politicheskie-nauki/energeticheskaya-bezopasnost-ssha-novye-problemy-i-vyzovy/>.
22. 12-я ежегодная Европейская газовая конференция. Тезисы приветственного слова Специального представителя Президента Российской Федерации по взаимодействию с Форумом стран-экспортеров газа В.А. Зубкова, Вена, 29 января, 2019 г.
23. Глобальная энергетическая безопасность, 15 июля 2006 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3715>.
24. С.А. Михайлов, В.М. Васильев, В.Ф. Помогаев Повышение энергоэффективности как ключевой фактор достижения энергетической безопасности в России // «Энергосбережение». № 5. 2006. URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=3397.
25. Гирич М. Экономический прогноз ОЭСР для Юго-Восточной Азии, Китая и Индии, 2018 г. Российский центр компетенций и анализа стандартов ОЭСР. 2018 г.
26. Л.М. Григорьев Новые энергетические прогнозы. Энергетический бюллетень, ноябрь 2018, № 66.
27. И.И. Мазур «Глобальная энергетическая безопасность» URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129825/>.
28. World Oil Outlook 2018 / Organization of the Petroleum Exporting Countries. P. 5.
29. Глобальная энергетическая безопасность. Интерэлектро. International Organization for Economic Scientific and Technological Cooperation. URL: <http://www.mo-interelectro.ru/en/energy-conservation-and-efficiency/globalnaya-energeticheskaya-bezopasnost.html>.
30. 12-я ежегодная Европейская газовая конференция. Тезисы приветственного слова Специального представителя Президента Российской Федерации по взаимодействию с Форумом стран-экспортеровгаза В.А. Зубкова, Вена, 29 января, 2019 г.

31. Региональные международные организации, Studme.org. URL: https://studme.org/59199/pravo/regionalnye_mezhdunarodnye_organizatsii.
32. Валдай. Международный дискуссионный клуб. Ближний Восток: новый этап, старые проблемы, 19–20 февраля 2019 г., Москва. С. 14–15.
33. Октябрь 2008 г. Россия и Евросоюз: к новым принципам сотрудничества. Г. Леонтьев / Мировая энергетика–World Energy. URL: http://www.worldenergy.ru/doc_20_53_2804.html.
34. И.И. Мазур «Глобальная энергетическая безопасность». URL: <https://www.socionauki.ru/journal.articles/129825/>.
35. См. В.А. Язев. Россия и международное энергетическое сотрудничество в XXI в., 2006–2011 гг. М., 2011. С. 249–253.
36. Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы) / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/258>.
37. Доктрина энергетической безопасности России (концептуальные утверждения). Проект / Gigabaza.ru. URL: <https://gigabaza.ru/doc/80918.html>.